

Роль синтаксических функций английских причастий при выборе адекватных способов их перевода на русский язык

Современная теория перевода призвана рассматривать как лексические, так и грамматические средства передачи содержания оригинала. В свое время высказывалось мнение о том, что поскольку практика перевода пользуется данными различных наук, она не может иметь собственной теории. [2] Современный опыт показал, что вряд ли можно согласиться с этой идеей, поскольку в комплексе рассматривая данные других наук с учетом экстралингвистической ситуации, теория и практика перевода имеет полное право на существование. По словам И.В. Корунца, перевод как средство обучения иностранным языкам не имеет ценности сам по себе, поскольку невозможно обучать всем аспектам языка в их единстве лишь путем перевода. [1, 15] Однако перевод имеет несомненную ценность для обеспечения всех видов межъязыковых контактов. Специфика квалифицированного перевода заключается в том, что в нем лексическое и грамматическое должно рассматриваться в неразрывном контекстуальном единстве. Ни в коей мере не умаляя роль этого единства, попробуем сосредоточить внимание на одной из важных задач перевода - устранении трудностей перевода с учетом синтаксических особенностей английских неличных форм глагола при передаче их значений на русском языке.

По словам А.Швейцера, для грамматиста главное установить наличие или отсутствие в сопоставляемых языках тех или иных грамматических категорий, а также сходство и различие присущих им систем форм и значений, которые выражаются ими. [3, 11] Поскольку значение и диапазон использования грамматических форм и конструкций варьируются в разных языках, некоторые смысловые оттенки, которые возникают в оригинальном языке только благодаря контексту, могут выражаться при помощи различных парадигматических форм и конструкций.

Английские причастия настоящего и прошедшего времени заслуживают особого внимания. Термины, которые употребляются для перевода понятий Participle I, Participle II на русский язык, являются не совсем адекватными, поскольку перевод производится путем использования семантических аналогий, которые не в состоянии в полной мере отразить в названии сочетание свойств русского прилагательного, причастия и деепричастия. Кроме того, английские термины the Present Participle "причастие настоящего" и the Past Participle "причастие прошедшего времени" при дословном переводе на русский язык, также не в достаточной мере отражают их особенности, поскольку эти причастия выражают скорее залоговые, чем временные различия. При этом особое внимание уделяется происхождению обоих причастий, поскольку именно оно в значительной степени отражается в переводе с учетом его синтаксической функции.

1) Причастие в функции определения в большинстве случаев переводится определительным предложением или причастием.

Напр. The old tree growing in the yard was planted by his father.

Старая яблоня, растущая во дворе, была посажена его отцом.

The apple-tree planted by his father is in flower now.

Яблоня, посаженная его отцом, сейчас в цвету.

2) В функции обстоятельства различных типов оба причастия переводятся обстоятельственными придаточным предложением, которое вводится союзами когда, поскольку, хотя, как будто, в зависимости от типа обстоятельства. Довольно часто при переводе употребляются сочинительные предложения, части которых объединяют союзы и, а. Этот вариант перевода обычно определяется функцией сопутствующего обстоятельства, характерной для причастия настоящего времени. Кроме того, эта функция в русском переводе довольно часто реализуется в виде деепричастия, который также передает значение причастия в функции обстоятельства сравнения и образа действия.

Напр. Doing his homework he tried to be very concentrated.

Выполняя домашнее задание, он старался быть очень

сосредоточенным.

3) В русском варианте английское причастие в функции предикатива как правило передается с помощью прилагательного или причастия.

Напр. The sisters likeness was simply striking. Сходство сестер была просто поразительным.

Деепричастные конструкции заслуживают особого внимания в плане перевода, в котором следует учитывать лексическое значение причастия, семантику глагола, который предшествует конструкции, синтаксическую функцию конструкции, а также наличие в украинском языке соответствующих средств передачи того или иного значения.

The Objective Participial Construction иногда рассматривается как аналог the Objective with the Infinitive Construction, однако проведение аналогий кажется целесообразным только в случае ее применения после глаголов чувственного восприятия. Но даже в этом случае существуют исключения, когда речь идет о глаголе "to find" в значении "увидеть", поскольку после него инфинитивная конструкция никогда не употребляется. В целом же эта причастная конструкция имеет свои особенности применения, среди которых, в первую очередь, в основном пассивное лексическое значение по отношению к исполнителю действия.

1) Как правило, эта конструкция с причастием настоящего времени передается на русском языке путем применения изъяснительных предложение после союзов как, что, когда.

Напр. I heard them talking loudly in the next room.

Я слышал, как они громко разговаривают в соседней комнате.

Coming back to the room, I found her looking thoughtfully into the fire.

Вернувшись в комнату, я увидел, что она задумчиво смотрит на огонь.

2) Причастие прошедшего времени в глагольной части конструкции не изменяет структуру предложения, оставляя актуальным изъяснительные предложения с соответствующими союзами, однако обычно передает пассивное

значение. Иногда в русском переводе довольно удачно звучит вариант с причастием.

Напр. I want the task completed immediately.

Я хочу, чтобы задание было выполнено немедленно.

He considered the problem solved.

Он считал проблему решенной.

3) Если конструкция употребляется после глагола to have в значении принуждения выполнения действия, в русском переводе используется неопределенно-личное предложение.

Напр. He had a new suit made.

Ему сшили новый костюм.

4) В некоторых случаях эта конструкция может переводиться отглагольным существительным, значение которого передает семантику соответствующего причастия.

Напр. I heard someone whispering in the darkness .

Я услышал чей-то шепот в темноте.

The Subjective Participial Construction не относится к числу часто применяемых конструкций, поскольку подобные значения достаточно широко передаются соответствующим инфинитивным аналогом. В основном эта конструкция переводится неопределенно-личным предложением.

Напр. She was seen crossing the street early in the morning.

Видели, как она переходила улицу рано утром.

The Nominative Absolute Participial Construction представляет определенные трудности при переводе благодаря своей структуре, относительной обособленности от главного предложения и синтаксическим функциям. Однако именно они играют основную роль при определении способов перевода. Как правило, она переводится придаточным предложением, которое вводится различными союзами в зависимости от типа обстоятельства. В функции обстоятельства времени эта конструкция обычно вводится союзами когда, после того как.

Напр. The task completed he could have a rest.

Когда задание было закончено, они решили отдохнуть.

В функции обстоятельства причины перевод конструкции требует придаточного предложения с союзом поскольку. Иногда самой конструкции при переводе не предшествует союз, однако придаточное предложение, которое следует за ним, вводится союзом поэтому:

Напр. It being very hot and stuffy he felt quite drained.

Поскольку было очень жарко и душно, он чувствовал себя совсем измученным.

It being too late to catch a train he decided to wait.

Было слишком поздно, чтобы успеть на поезд, поэтому он решил подождать.

Как обстоятельство условия эта конструкция в русском переводе предполагает придаточное предложение с союзами если, при условии что:

Напр. The weather permitting we can admire the beauty of this quiet nook.

Если погода не испортится, мы можем полюбоваться красотой этого тихого уголка.

Конструкция в функции сопутствующего обстоятельства требует при переводе употребления деепричастия или сложносочиненного предложения с союзами и, а.

Напр. She looked at me her hands clasping nervously.

Она смотрела на меня, нервно сжимая руки.

The Prepositional Absolute Participial Construction имеет значительное структурное сходство с вышеупомянутой конструкцией, а ее перевод определяется синтаксической функцией сопутствующего обстоятельства, что в русском варианте передается сложносочиненным предложением с союзами и, а, а также деепричастными оборотами.

Напр. The girl rushed out of the room, her father following her.

Девочка выбежала из комнаты, и отец последовал за ней.

Рассмотренные причастия и соответствующие причастные предикативные конструкции проанализированы в контексте достаточно широкого диапазона способов их перевода, позволяют сделать выводы о том, что широкая парадигматическая вариативность английских глагольных неличных форм по сравнению с русскими неличными формами требует четкой системы знаний студента-филолога об их значениях и особенностях употребления. Умение студента правильно определить синтаксические функции неличных форм английского глагола является важной предпосылкой обеспечения адекватного варианта перевода на русский язык, который выражается в выборе соответствующих грамматических форм и осуществлении необходимых лексико-грамматических трансформаций с добавлением необходимых союзов. С одной стороны, отсутствие в русском языке предикативных конструкций с причастием в определенной степени затрудняет поиск соответствующих средств перевода, что обуславливает необходимость поиска семантически близких к ним придаточных предложений, которые выполняют аналогичную синтаксическую функцию. С другой стороны, синтаксическое сходство предикативных конструкций и соответствующих придаточных предложений упрощает подбор адекватных способов передачи значений английских причастий и конструкций, что является еще одним подтверждением того факта, что метод комплексного рассмотрения различных языковых средств составляет основу теории перевода и практики его применения.

Литература

1. Корунец И.В. Теория и практика перевода (аспектный перевод). - М.: "Новая книга", 2001. - 448с.
2. Реформатский А.А. Лингвистические вопросы перевода. // Иностранные языки в школе, 1952 г., № 6. - С. 28-33.
3. Швейцер А.А. К вопросу об анализе грамматических явлений при переводе. / / Тетради переводчика. - Москва: Издательство Институт Международных отношений, 1963. - С.5-12.